

ТЕКСТОЛОГИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 808.5

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ
И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО ПЕРЕДАЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Г. ДЖЕЙМСА

Наталья Геннадиевна Склярова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

panochka@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются разноуровневые стилистические приёмы, характерные для идиостиля писателя Г. Джеймса и обусловленные содержательной спецификой его творчества и жанровыми особенностями триллера. На конкретных примерах, отобранных из произведений «The Turn of the Screw», «The Ghostly Rental», «Sir Edmund Orme», продемонстрировано использование автором аллитерации, сравнения, метафоры, олицетворения, эпитета, гиперболы, аллюзии, градации, лексического повтора, в том числе анафорического и эпифорического, синтаксического параллелизма, риторического вопроса, анадиплосиса, асиндетона, полисиндетона, ретардации в тексте для создания эффекта психологического напряжения. Перечисленные изобразительные и выразительные фонетические, лексико-семантические и синтаксические средства способны взаимодействовать друг с другом для усиления воздействия на читателя. Теоретической основой исследования, выполненного с помощью методов контекстологического и интенционального анализа, послужили работы отечественных и

зарубежных лингвистов, посвящённые понятию идиостиля, категории саспенса.

Ключевые слова: идиостиль, саспенс, триллер, стилистический приём, выразительные средства, изобразительные средства

Для цитирования: Склярлова Н. Г. Создание психологического напряжения и языковые средства его передачи в произведениях Г. Джеймса // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 2. С. 122-136.

TEXTOLOGY (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

SUSPENSE AND THE STYLISTIC MEANS OF ITS INTENSIFICATION IN G. JAMES'S BOOKS

Natalia G. Sklyarova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

panochka@bk.ru

Abstract. The article deals with the figurative and expressive peculiarities of G. James's books determined by their narrative as the genre of the thriller. The usage of stylistic devices, namely alliteration, comparison, metaphor, personification, epithet, hyperbole, allusion, gradation, lexical repetition, including anaphora and epiphora, syntactic parallelism, rhetorical question, anadiplosis, asyndeton, polysyndeton, retardation, to create the effect of psychological tension is demonstrated on the examples selected from the works «The Turn of the Screw», «The Ghostly Rental», «Sir Edmund Orme».

Phonetic, lexical-semantic and syntactic stylistic means are able to interact with each other in the utterance to enhance the impact on the reader. The theoretical basis of the study, which is carried out with the help of the contextual and intentional analysis, is developed on the ideas of Russian and foreign linguists devoted to the concept of idiostyle, the category of suspense.

Keywords: idiostyle, suspense, thriller, stylistic device, expressive means, figurative means

For citation: Sklyarova N. G. Suspense and the stylistic means of its intensification in g. James's books //Eurasian Philological Bulletin. 2023; (2): 122-136. (In Russ.).

Введение

Актуальность тематики исследования обусловлена неослабевающим интересом современной лингвистической науки к идиостилю как средству выражения творческой личности автора, а также к выявлению языковых способов достижения эффекта психологического напряжения в текстах различных жанров для эмоционального воздействия на читателя.

Теоретическую основу исследования составили труды Н. С. Болотновой [1], М. П. Котюровой [2], К. С. Кыдыкбаевой [3], Н. Е. Петровой [4], посвящённые идиостилю, и труды N. Carrol [8], R. J. Gerrig [9], Y. Iwata [10], E. Nesteriki, M. Kazbekova [11], L. Mikos [12], J. A. Prieto-Pablos [13], A. Smuts [14, 15], H. J. Wulff [16], D. Zillman [17], посвящённые категории саспенса и способам её репрезентации в художественном произведении.

Основной целью работы является изучение разноуровневых стилистических средств с точки зрения передачи ими эффекта психологического напряжения. В соответствии с поставленной целью в круг задач исследования входят, во-первых, систематизация выразительных и изобразительных средств, встречающихся в

англоязычных художественных текстах Г. Джеймса и служащих для создания психологического напряжения; во-вторых, анализ экстралингвистического контекста, в котором используются высказывания, содержащие стилистические приёмы; в-третьих, установление особенностей употребления фонографических, морфологических, лексических и синтаксических стилистических приёмов в произведениях Г. Джеймса для поддержания психологического напряжения.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается комплексной методикой исследования, основу которой составляют методы контекстологического и дистрибутивного анализа.

В лингвистике существуют множество подходов к определению понятия «дискурс», а также точек зрения, касающихся его разграничения или отождествления с понятием «текст». В данной работе мы придерживаемся мнения, согласно которому под дискурсом подразумевается динамичная речевая деятельность, разворачивающаяся во времени, вписанная в социальный контекст, тогда как под текстом понимается статический объект и результат языковой деятельности.

Художественный дискурс представляет собой воплощение вербального сообщения автора, основной целью которого является передача предметно-логической, эстетической, образной, эмоциональной и оценочной информации, объединённой в идейно-художественном содержании текста в целостную и упорядоченную систему.

Изобразительно-выразительные средства в художественном дискурсе служат для верной и чёткой передачи мыслей, чувств, раскрытия внутреннего мира героя, реалистичного воссоздания его окружения, речи и образа. Каждое художественное произведение и каждый автор обладает собственным стилем, который складывается из индивидуальных

художественных приёмов писателя и особенностей той или иной литературной эпохи.

Английский художественный дискурс XVIII-XX вв., несмотря на свою неоднородность, имеет ряд отличительных черт, одной из которых выступает использование такого феномена, как саспенс, определяемого как создание эффекта психологического напряжения, состояния неопределённости в рамках нарратива с целью усиления интереса читателя к тому, что будет происходить дальше.

Основной задачей категории саспенса служит манипуляция через нарративную структуру, состоящая в том, что писатель намеренно водит в заблуждение читателя, создавая иллюзию того, что авторская информативность ограничена, в результате чего реципиент текста в значительной степени пребывает в той же позиции.

В научной лингвистической литературе термин «идиостиль» употребляется наряду с термином «идиолект», под которым понимаются языковые составляющие в их функциональном использовании, а, следовательно, в горизонтальных связях, которые эксплицируют семантику языковых единиц в контексте и обнаруживают знание языковой личностью законов синтагматики и парадигматики, функционирующих в языке, необходимых в образовании текста.

Идиостиль определяется как совокупность стилистико-текстовых и языковых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, публициста, политика, а также отдельных носителей данного языка. Идиостиль обладает определёнными устойчивыми свойствами, которые обнаруживаются при анализе текстов автора, делает их узнаваемыми и даёт возможность его идентифицировать. Идиостиль проявляется как в элементах содержания, так и в формах его представления языковыми средствами и отражает особенности индивидуально-авторского видения мира.

Итак, понятия «дискурс», «художественный дискурс», а также «текст» и «художественный текст» находятся в отношениях подчинения и обладают набором общих и специфических признаков, исследование которых осуществляется с применением различных подходов. В тексте художественного произведения проявляются особенности идиостиля писателя, который включает выразительные и изобразительные средства, различные пласты лексики и фразеологии, способы выражения модальности, используемые им для передачи читателю определённых мыслей и эмоций.

Объектом наших предыдущих исследований был политический дискурс, а именно: предвыборный и президентский. В частности, мы выделяли общие свойства идиостиля американских первых лиц [6, 7] и отличительные черты идиостиля одного из кандидатов на этот пост [5]. Данная статья посвящена идиостилю писателя, реализующемуся в художественном дискурсе.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Создание эффекта психологического напряжения, или саспенса, является отличительной особенностью идиостиля Г. Джеймса, обусловленной жанровой спецификой триллера, сюжет которого построен вокруг сверхъестественных явлений.

Главная задача мистических произведений Г. Джеймса состоит не в том, чтобы напугать читателя, а в том, чтобы достичь психологизма в произведении, раскрыть внутренние переживания и глубинные страхи героев и читателей, что делает произведение более захватывающим. Изложение событий ведётся от третьего лица или от лица так называемого ненадёжного рассказчика, используются техники, известные как «рассказ в рассказе», «найденная рукопись», «услышанная история» с целью запутать читателя, манипулировать его чувствами, вызывая одновременно страх перед неизвестностью и любопытство.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что психологическое напряжение в художественной прозе Г. Джеймса реализуется при помощи морфологических, фонографических, лексических и синтаксических стилистических приёмов, которые взаимодействуют друг с другом в повествованиях, описаниях, прямой речи и внутренних монологах героев для усиления эмоционального воздействия на читателя. Они включают аллитерацию, сравнение, метафору, олицетворение, эпитеты, гиперболу, аллюзию, градацию, лексический повтор, в том числе анафорический и эпифорический, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, анадиплосис, асиндетон, полисиндетон, ретардацию, а также выбор определённых грамматических форм слов. Перечисленные средства стимулирует интерес читателя через поддержание состояния тревожной неопределённости, напряжённого ожидания, беспокойства, боязни неизвестного, плохого предчувствия.

Рассмотрим примеры.

В примере (1) рассказчик истории следит за неизвестным мужчиной, который заходит в заброшенный дом, общается с кем-то, кого рассказчик не может рассмотреть, и через некоторое время уходит. Повтор звуков [w] и [h] служит для создания эффекта дыхания присутствующего невидимого существа.

(1) *Who in the world was he, and what was his errand? (The Ghostly Rental).*

В примерах (2, 3) наблюдаются две похожие сцены, в которых студент интересуется у соседки, не обитают ли в доме привидения, и гувернантка встречается с зашедшим в комнату призраком. Здесь формы пассивного залога служат для создания впечатления, что предметы передвигала некая сверхъестественная сила.

(2) *But the dwelling before me gave a vivid meaning to the empty words: it had been spiritually blighted ... «You mean,» I said, «that the house is haunted?» (The Ghostly Rental).*

(3) ... *She would have had to say it before another person as well, for at that moment there stepped into the room from the terrace (the window had been left open), a gentleman who had come into sight, at least into mine, only within the instant (The Turn of Screw).* В тексте произведений Г. Джеймса встречается множество тропов. В частности, эпитеты, например, *sufficiently breathless; a dim distress in her beautiful eyes; somber dreary space; deep obscurity; extraordinarily sensitive*, используются в различных контекстах и вносят свой вклад в создание эффекта психологического напряжения.

Роль гипербол состоит в том, чтобы показать степень ужаса, испытываемого героем, например:

(4) *I was scared to death; have sharpened all my senses (The Turn of the Screw).*

Сравнения усиливают эффект напряжения, неожиданности, например: *it rained with such heavily force; like the spring of a beast; strong as if it was the involuntary movement of taking in Sir Edmund Orme; sound, like a wail of one of the lost; there were no such dreadful things as haunted houses; as deeply as I was shaken.*

В примере (5) аллюзия на сказку Гофмана, с персонажем которой сравнивается старик, дополняет мистическую атмосферу:

(6) *He might have been a figure out of one of Hoffmann's tales (The Ghostly Rental).*

В примере (7) лексико-синтаксический повтор структуры сложноподчинённого предложения с условным придаточным с подлежащим, выраженным формальным или референциальным местоимением *it* и составным именным сказуемым с глаголом связкой *was* даёт ощущение неопределённости:

(7) *If the house was not haunted, it was useless to expose my imaginative whims, and if it was, it was agreeable to drain the cup of horror without assistance (Sir Edmund Orme).*

В примерах (8 и 9) риторические вопросы во внутренней речи свидетельствуют о том, что рассказчики теряются в догадках, и их внутренняя тревога передаётся читателю, который тоже пытается найти ответы:

(8) *Was there a «secret» at Bly – a mystery of Udolpho or an insane, an unmentionable relative kept in unsuspected confinement? (The Turnof the Screw).*

(9) *Who were the mysterious tenants to whom the good woman at the corner had alluded? What had been seen nor heard what was related? (The Ghostly Rental).*

В примере (10) ретардация, или замедление повествования, служит для того, чтобы воздействовать на эмоциональное состояние читателя дополнительными устрашающими деталями:

(10) *The flash of this knowledge – for it was knowledge in the midst of dread – produced in me the most extraordinary effect, started as I stood there, a sudden vibration of duty and courage (The Turnof the Screw).*

Охарактеризованные выше стилистические приёмы выполняют определённые функции. Так, на фонографическом уровне психологическое напряжение реализуется с помощью аллитерации, которая направлена на подсознание читателя. Морфологические средства включают набор определённых грамматических форм слов. Идиостилю Г. Джеймса присуща особая модальность, тогда как формы пассивного залога несут задуманную смысловую нагрузку. Средства лексического уровня функционируют в произведениях Г. Джеймса для обеспечения психологического напряжения через эмотивную интенсификацию высказывания и усиление выразительности сообщения. К ним относятся

сравнение, метафора, олицетворение, эпитеты, гиперболола и аллюзия, которые используются для создания психологического напряжения путём образного воздействия на восприятие. Употребление синтаксических стилистических средств позволяет Г. Джеймсу поддерживать эффект нарративной напряжённости и заинтриговать читателя. Достижение таких целей обеспечивается через градацию, лексический повтор, в том числе анафорический и эпифорический, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, анадиплосис, асиндетон, полисиндетон и ретардацию.

Заключение

Каждое художественное произведение и каждый автор обладают собственным стилем, складывающимся из индивидуальных художественных приёмов писателя и особенностей той или иной литературной эпохи. В свою очередь, идиостиль, охватывающий как план содержания, так и план выражения, отражает особенности авторского внутреннего мира и его видение внешнего мира, т. е. отличается определёнными устойчивыми свойствами, которые делают произведения того или иного писателя узнаваемыми.

Создание эффекта психологического напряжения является отличительной особенностью идиостиля Г. Джеймса, обусловленной жанровой спецификой триллера, сюжет которого построен вокруг сверхъестественных явлений. Психологическое напряжение в художественной прозе Г. Джеймса реализуется при помощи морфологических, фонографических, лексических и синтаксических стилистических приёмов. Изобразительные и выразительные средства передачи психологического напряжения взаимодействуют друг с другом в повествованиях, описаниях, прямой речи и внутренней речи героев литературных произведений Г. Джеймса для усиления эмоционального воздействия на читателя. В текстах романов Г. Джеймса эффект

психологического напряжения стимулирует интерес читателя через поддержание состояния тревожной неопределённости, напряжённого ожидания, беспокойства, боязни неизвестного, плохого предчувствия.

Таким образом, совокупность стилистических приёмов составляет тот резерв английского языка, который обеспечивает гибкость и разнообразие форм создания психологического напряжения в зависимости от авторской задумки. Они являются неотъемлемым инструментом, дающим возможность погрузить читателя в мистическую атмосферу и удерживать его внимание на протяжении всего прочтения, влияя на его эмоциональное восприятие.

Список литературы:

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта-Наука, 2009. 384 с.
2. Котюрова М. П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта-Наука. 2011. С. 95-99.
3. Кыдыкбаева К. С. Значение категорий «идиолект», «идиостиль» при анализе художественного текста // Актуальные вопросы образования и науки. 2021. № 1. С. 94-97.
4. Петрова Н. Е. К уточнению понятий «идиолект» и «идиостиль» // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание. Челябинск.: Изд-во Южно-Уральск. гос. ин-та искусств, 2022. С. 223-226.
5. Склярова Н.Г. Предвыборный дискурс Д. Трампа: особенности идиостиля политики // Вестник Пятигорского государственного университета. 2017. № 3. С. 65-71.

6. Склярова Н. Г., Хачересова Л. М. Альтернативность в американском президентском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 44-52.

7. Склярова Н. Г., Хачересова Л. М. Воздействующая функция конструкций альтернативной семантики в американском президентском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 68. С. 85-108.

8. Carroll N. The Paradox of Suspense // *Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Explorations*. New York-London: Routledge, 2016.

9. Gerrig R. J. The Resiliency of Suspense // *Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 93-105.

10. Iwata Y. *Creating Suspense and Surprise in Short Literary Fiction: a Stylistic and Narratological Approach*. Birmingham, 2008. 287 p.

11. Mikos L. The Experience of Suspense: Between Fear and Pleasure // *Suspense: Conceptualizations, theoretical analyses, and empirical explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 37-49.

12. Nesterik E., Kazbekova M. Supernatural Horror in English Literature and Means of its Realization // *European Researcher*. 2014. № 11-1. P. 1944-1949.

13. Prieto-Pablos J. A. The Paradox of Suspense Pablos // *Poetics*. 2016. No. 26. P. 99-113

14. Smuts A. The Paradox of Suspense // *Poetics*. 2008. № 26. P. 99-113.

15. Smuts A. The Definition of Surprise and Suspense // *Poetics* 2009. № 66 (3). P. 290-325.

16. Wulff H. J. Suspense and the Influence of Cataphora on Viewer`s Expectations // *Suspense: Conceptualizations, theoretical analyses, and empirical explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 1-17.

17. Zillman D. The Psychology of Suspense in Dramatic Exposition // Suspense: Conceptualizations, theoretical analyses, and empirical explorations. New York-London: Routledge, 2016. P. 199-200.

References:

1. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus. M.: Flinta-Nauka, 2009. 384 s.

2. Kotyurova M. P. Idiostil' // Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. 2-e izd., stereotip. M.: Flinta-Nauka. 2011. S. 95-99.

3. Kydykbaeva K. S. Znachenie kategorij «idiolekt», «idiostil'» pri analize hudozhestvennogo teksta // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2021. № 1. S. 94-97.

4. Petrova N. E. K utochneniyu ponyatij «idiolekt» i «idiostil'» // Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie. CHelyabinsk.: Izd-vo YUzhno-Ural'sk. gos. in-ta iskusstv, 2022. S. 223-226.

5. Sklyarova N. G. Predvybornyj diskurs D. Trampa: osobennosti idiostilya politiki // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3. S. 65-71.

6. Sklyarova N. G., Hacheresova L. M. Al'ternativnost' v amerikanskom prezidentskom diskurse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 418. S. 44-52.

7. Sklyarova N. G., Hacheresova L. M. Vozdejstvuyushchaya funkciya konstrukcij al'ternativnoj semantiki v amerikanskom prezidentskom diskurse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2020. № 68. S. 85-108.

8. Carroll N. The Paradox of Suspense // Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Explorations. New York-London: Routledge, 2016.

9. Gerrig R. J. The Resiliency of Suspense // *Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 93-105.

10. Iwata Y. *Creating Suspense and Surprise in Short Literary Fiction: a Stylistic and Narratological Approach*. Birmingham, 2008. 287 p.

11. Mikos L. *The Experience of Suspense: Between Fear and Pleasure // Suspense: Conceptualizations, theoretical analyses, and empirical explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 37-49.

12. Nesterik E., Kazbekova M. *Supernatural Horror in English Literature and Means of its Realization // European Researcher*. 2014. № 11-1. P. 1944-1949.

13. Prieto-Pablos, J.A. *The Paradox of Suspense Pablos // Poetics*. 2016. No. 26. P. 99-113

14. Smuts A. *The Paradox of Suspense // Poetics*. 2008. № 26. P. 99-113.

15. Smuts A. *The Definition of Surprise and Suspense // Poetics* 2009. № 66 (3). P. 290-325.

16. Wulff H.J. *Suspense and the Influence of Cataphora on Viewer`s Expectations // Suspense: Conceptualizations, theoretical analyses, and empirical explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 1-17.

17. Zillman D. *The Psychology of Suspense in Dramatic Exposition // Suspense: Conceptualizations, theoretical analyses, and empirical explorations*. New York-London: Routledge, 2016. P. 199-200.

Информация об авторе:

Н. Г. Склярова – доктор филологических наук, доцент, Южный федеральный университет.

Information about the author:

N. G. Sklyarova – Grand Ph. D. (Philology), Associate Professor, Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

The article was published 21.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.